

Да, Его Высочество могуч, прекрасен и талантлив, но в нём нет ни грамма почтения к своему венценосному отцу! Разве так можно?! Посланник хотел уж было прочесть принцу кратенькую лекцию по основам моральных ценностей, однако, покосившись краем глаза на потенциального «слушателя», отчего-то передумал.

- Да ладно, почему бы не сходить? – пожала плечами Су Ло. – Мне даже немного любопытно, как твой родитель сейчас отреагирует на мою персону.

В тот день, когда Наньгун Луюнь силой (исключительно убеждения, само собой) вынудил отца отдать одно из мест их семьи для участия в состязании экс-Четвертой Мисс, Император рвал и метал от ярости. По крайней мере, в своей душе. В общем, он крайне не одобрял подобное «кумовство», но был вынужден смириться. Но теперь, когда все остальные его претенденты, помимо Его Тираншества и, собственно, Су Ло, выбыли, - как-то он теперь будет отзываться о его кандидатуре? Очень уж ей хотелось посмотреть на выражение его высокомерного лица после того, как она прошла в тринадцатку лучших. Мелочно? Безусловно. Но зато как приятно!

... Драконо-лошадь в мгновение ока доставила молодых людей в Императорский Дворец. Так как ремонт основной королевской залы до сих пор не был закончен, Его Величеству по-прежнему приходилось ютиться в одном из боковых кабинетов.

Когда распахнулась дверь и в комнату вошли Наньгун Луюнь и Су Ло, Император по своему обыкновению изображал бурную деятельность, перебирал какие-то бумаги, подписывал какие-то документы... В общем, во всю был увлечен делами государственными, однако, оказал прибывшим невероятную милость и оторвал глаза от очередного приказа. И тут же весь скуксился, подрастеряв добрую половину своего королевского величия: он всё же надеялся, что девчонка придёт одна, а не потащит за собой его сына. Увы, принц всюду носился за своей возлюбленной, как приклеенный, а это означало, что Его Величеству придётся напрягаться и подбирать слова, дабы не задеть хрупкую душевную организацию экс-Четвертой Мисс. Лишиться ещё одного своего рабочего кабинета он был явно не готов.

Наньгун Луюнь же, не дожидаясь от отца ни слова, да и сам он не торопился хотя бы поздороваться для приличия, перво-наперво усадил Су Ло, небрежным жестом велел прислуге принести закуски, собственноручно заварил чай и со всей аккуратностью подал чашку возлюбленной – не приведи небеса разлить горячий напиток и обжечь свою ненаглядную даму! И всё это проделано так, словно бы помимо двоих молодых людей, что не в состоянии надышаться своей оголтелой влюбленностью, в комнате больше никого не было.

Как ни странно, Его Августейшенство возмутил даже не факт полнейшего игнора со стороны родного сына, нет. Куда больше его привёл в ярость вид принца Цзиня, его кровиночки, гордости нации и члена королевской семьи, прислуживающего какой-то безродной девке! Какое унижение. Даже если на миг позабыть о его высочайшем происхождении, Наньгун Луюнь помимо всего прочего являлся также экспертом боевых искусств десятого ранга – и что же? Разве такому уважаемому человеку пристало чистить апельсины, виноград и бананы кому бы то ни было? Да ещё и с таким нескрываемым удовольствием и какой-никакой сноровкой – однозначно, он делал это не впервые. «Как дал бы ему леща королевского! Чтоб неповадно было, - ярился про себя Его Величество. – Да только, боюсь, отдача замучает...»

Пришлось ему, как и всегда, проглотить все свои возмущение, нравоучения и императорскую гордость, чтобы, так и не дождавшись, пока на него обратят хоть каплю внимания, самолично подойти к этой сладкой парочке.

- Дядюшка Наньгун Луюнь, - тут же поприветствовала его девушка - как будто только сейчас заметила, поганка малолетняя, что в комнате ещё кто-то есть!

- Слышал, ты вошла в число тринадцати лучших? - с каменным выражением лица поинтересовался Император.

- Как будто ты сам этого не видел, - фыркнул Наньгун Луюнь, не дав Су Ло и слова вставить. - Ты же лично приходил на арену, неужто не знаешь ответа на свой вопрос?

- Наглый мальчишка, умолкни сейчас же! - устало погрозил пальцем мужчина. Этот ребёнок... послали же небеса такого непослушного сына! И, что самое обидное - именно им гордился Его Величество, и именно им он совершенно был не в состоянии хоть как-то управлять. Позор, позор на его седины и его родительскую компетенцию!

Наньгун Луюнь откинулся поудобнее на спинку кресла и, не выказывая ни капли раскаяния, лениво бросил:

- Если у тебя есть какое-то к нам дело, говори быстрее, нам некогда, - его драгоценной Ло Ло нужно было возвращаться и приниматься за культивацию, а не выслушивать всякие глупости от малозначительных людей.

Император метнул ещё один строгий взгляд на сына, не добился сим ровным счетом никакого успеха и, прокашлявшись, вновь обратился к Су Ло?

- Я, Император, осведомлён о твоих успехах в состязаниях списка Бродячих Драконов. Из всех выдвинутых мной претендентов только тебе и Второму сыну удалось пройти в тринадцатку лучших. Разумеется, такое достижение заслуживает особой отметки.

- Допустим, - с серьезным видом кивнула экс-Четвертая Мисс, изобразив заинтересованность: итак, свою ложку мёда она уже получила, чего же ждать от бочки дёгтя?

И разумеется, Его Величество её не разочаровал:

- Тем не менее, ты также должна признать, что в первых трёх раундах ты продвинулась вперёд благодаря мошенничеству.

Глава 1432

Су Ло от такого заявления утратила на миг дар речи и часто-часто заморгала. Экий её потенциальный свёкор затейник, неужто решил, что его собственный сын, Наньгун Луюнь, недостаточно его ненавидит? С такими сентенциями мира в их семье однозначно не будет.

- И пусть в этом раунде тебе несказанно повезло вытянуть слабого соперника, - продолжал гнуть своё Император с самоубийственными наклонностями, видя, что девушка не торопится ничего комментировать, - ты не можешь не признать, что последующие бои будут куда труднее.

- Несомненно, и? - подбодрила его экс-Четвертая Мисс, гложемая любопытством, к чему же всё-таки ведёт её драгоценный свёкор.

- Я, Император, не питаю надежд касательно твоего попадания в семёрку лучших. Потому что это невозможно. Никак, ни при каких обстоятельствах. Более того, ты подставишь под угрозу свою жизнь, прав я или не прав? - с нажимом произнёс мужчина, всем своим видом

транслируя одну-единственную мысль: «Всё это ради твоего собственного блага, глупая малолетка!»

«Знал бы он, что моя цель – второе место в списке Бродячих Драконов, – как бы беднягу кондратий не хватил от уровня моих амбиций», – мысленно хмыкнула Су Ло, а вслух ответствовала обтекаемо:

- Допустим. И к чему же Вы клоните?

Его Величество сглотнул, покосился на Наньгун Луюня – на лице юноши блуждала спокойная ухмылка, вгоняющая отца в вящий ужас, – напомнил сам себе, что всё это ради благополучия подведомственной ему страны и решился, будто в ледяную прорубь нырнул:

- Если ты всё ещё считаешь себя гражданкой Восточного Лина – уступи своё место в тринадцатке участников.

- ... Уступить место? – в первое мгновение девушка даже не сообразила, шутит ли Его Величество, или всерьёз. Ему же нахватит наглости требовать подобного от ученицы Гроссмейстера Рон Юна, который по совместительству ещё и старший судья?

Но, судя по упёртому выражению физиономии Императора Цзиня, юморить он и не думал. Су Ло беспомощно заозиралась, не зная, куда приткнуть глаза, затем обреченно вздохнула и обратилась к Наньгун Луюню:

- Позаботься об этом сам, пожалуйста. Сил моих нет.

В конце концов, это его отец. Родная кровь, все дела. Вот пусть он с ним и разбирается.

А принц, собственно, и не против – судя по его предовольной улыбке, больше смахивающей на оскал. И чем шире она становилась, тем унылее был вид Императора.

- Разве можно отдавать кому-то своё место на данном этапе состязаний? – мягко поинтересовался юноша.

- Можно, при условии, что поместьем Су будет брошен официальный вызов и Су Ло проиграет... Разумеется, если оппонент согласится... – с каждым словом голос Его Величества становился всё тише и тише – кажется, он и сам уже начал догадываться, какую блудню он по глупости своей затеял.

- И кто же тот претендент, которого ты прочишь на место Малышки Ло? – тон Его Высочества по-прежнему не выдавал ни грамма недовольства – и это настораживало куда сильнее, чем если бы он принялся в открытую рвать и метать.

Отступать было уже поздно, так что Император обреченно махнул рукой и громко велел:

- Войди.

- Наньгун Сюнь, – принц окинул оценивающим взглядом появившегося перед ними высокого и крепкого мужчину. – Его, значит?

- Наньгун Сюнь обладает самым выдающимся потенциалом среди всех учеников нашего дома, даже Гроссмейстер Рон Юн это упоминал, – принялся тараторить, словно оправдываясь, Его Величество. – Однако ему не повезло в первом же раунде столкнуться с Ло Хаомином, так что

он не вошёл даже в первую сотню.

- Гроссмейстер Рон Юн? – повторил Наньгун Луюнь, начисто проигнорировав все остальные слова отца. – То есть, ты всё же помнишь, что есть такой персонаж, и что он является учителем Ло Ло?

- Да, я всё помню, - Его Величество изо всех сил старался сохранять хотя бы видимое спокойствие. Получалось неважно.

- Это радует. Я уж испугался, что ты окончательно впал в старческий маразм, - отбросив всякую вежливость, мрачно рявкнул принц. – Соответственно, ты не мог забыть, что Гроссмейстер Рон Юн, он же Учитель Ло Ло, также является главным судьей соревнований. И всё равно хочешь, чтобы Су Ло скромно вышла из состязаний и отдала своё место... вот этому?!

- Маразм?! Да как ты смеешь... собственному отцу.... – видать, слышать только то, что хочется, - это у них семейное. Мужчина возмущенно подскочил с места, пытаясь надавить на сына авторитетом, но тот, увы, ничуть не впечатлился.

- На твоём месте я бы молился, чтобы меня признали маразматиком – есть шанс легко отделаться! – отрезал Наньгун Луюнь. – Ты хоть знаешь, как яро Гроссмейстер оберегает свою собственность? И как скор он на расправу? Ты бы хоть на секунду мозгами своими задумался, что станет со всей династией Наньгун, если его драгоценную ученицу так беспардонно вытеснят из состязаний? В лучшем случае пострадает наша семья. В худшем – государства Восточный Лин больше не будет существовать на карте. Понимаешь ты это, или нет?!

Его Высочество так разошелся, что, казалось, он вот-вот схватит своего отца за шкуру и выкинет его из окна. И всё это под эгидой «во благо государства». И любой суд его оправдал бы. Это же надо, чтобы на троне сидел настолько безголовый император!

- Неужели всё... настолько серьезно?... – пискнул тут же сдвинувшийся Его Величество, словно у него внутри кто-то проткнул воздушный шарик.

- Нет, я здесь шутки шучу, - съязвил юноша, прожигая отца яростным взглядом. – В следующий раз не мелочись – сразу обращай с такими предложениями напрямую к Гроссмейстеру. Только за последствия будешь отвечать сам! – с этими словами он схватил притихшую Су Ло за руку и потащил её на выход.

- Наньгун Луюнь, негодник! Ты... Тебе это так с рук не сойдёт! – от такой наглости у мужчины аж голос прорезался – это надо же, чтобы яйцо учило курицу!..

Неизвестно, чего он хотел добиться своими криками, но в следующий миг Наньгун остановился и небрежно бросил через плечо:

- Хочешь, чтобы вот этот вот участвовал в соревновании, верно? – за его зловещей ухмылкой последовала вспышка белого цвета, и Наньгун Сюнь, вскрикнув, осел тряпичной куклой – в его теле не осталось ни одной целой косточки, все превратилось в крошево.

- Наньгун Сюнь!

- Кто там у тебя ещё из сыновей остался, Наньгун Цзюэ? Предложи в следующий раз его на место Су Ло, - посоветовал Его Высочество и покинул Императорский Дворец под руку с возлюбленной, как ни в чем не бывало, оставив за собой гнетущую тишину и буквально окаменевшего Императора Цзиня.

<http://tl.rulate.ru/book/219/1984324>